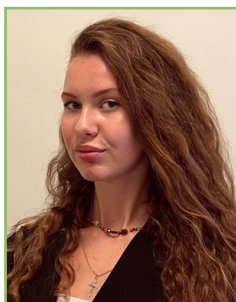

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.78(045)
© Тормозова В.А., 2022

К вопросу о возможности признания искусственного интеллекта автором результатов интеллектуальной деятельности

Валерия Александровна Тормозова, студентка юридического факультета, лаборант-исследователь департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия
Valeria A. Tormozova, student of the Faculty of Law, Laboratory researcher, Department of International and public law, Financial University, Moscow, Russia
tormozovavaleria@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются виды интеллектуальной деятельности, которые способен осуществлять искусственный интеллект в современный период развития цифровых технологий. Автором подробно изучается возможность наделения искусственного интеллекта правосубъектностью, детально рассматривается концепция электронного лица. Используются общенаучные и частнонаучные методы научного исследования. Делается вывод о том, что юнит искусственного интеллекта не должен обладать правоспособностью и дееспособностью и быть полноценным субъектом правоотношений. Исследуются различные позиции ученых относительно признания автора произведений, созданных посредством технологии искусственного интеллекта. Описывается законодательное закрепление права изобретателя и автора на результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом в Европейском союзе, Великобритании, США, Китае и Российской Федерации. Автор анализирует судебную практику в области интеллектуальной собственности на основании дел с участием искусственного интеллекта DABUS и Dreamwriter.

Ключевые слова: искусственный интеллект; авторское право; интеллектуальная собственность; результаты интеллектуальной деятельности с участием искусственного интеллекта; правосубъектность искусственного интеллекта; виды искусственного интеллекта; правообладатель творческой деятельности; международные стандарты авторского права

Для цитирования: Тормозова В. А. К вопросу о возможности признания искусственного интеллекта автором результатов интеллектуальной деятельности. *Научные записки молодых исследователей*. 2022;10(6):60–66.

Научный руководитель: **Свиридова Е.А.**, кандидат юридических наук, доцент, доцент ДПРЭД юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Sviridova E.A.**, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities, Faculty of Law, Financial University, Moscow, Russia.

Potential of Recognizing Artificial Intelligence as the Author of the Intellectual Activity Results

ABSTRACT

The paper considers the intellectual activity that artificial intelligence can carry out in the modern period of digital technologies growth. The author studies the possibility of endowing artificial intelligence with a legal personality and circumstantially considers the concept of an electronic person. The author used general scientific and particular scientific methods of scientific research. Also, the author concluded that an artificial intelligence unit should not have legal capacity and stay a full-fledged subject of legal relations. The work explores various positions of scientists concerning the recognition of the author's works created through artificial intelligence technology. The article describes the legislative consolidation of the right of the inventor and the author to the results of intellectual activity created by artificial intelligence in the European Union, Great Britain, the USA, China and the Russian Federation. The author analyzes judicial practice in intellectual property based on cases involving artificial intelligence DABUS and Dreamwriter.

Keywords: artificial intelligence; copyright; intellectual property; results of intellectual activity involving artificial intelligence; legal personality of artificial intelligence; artificial intelligence types; copyright holder of creative activity; international copyright standards

For citation: Tormozova V. A. Potential of recognizing artificial intelligence as the author of the intellectual activity results. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2022;10(6):60–66.

Введение

В работе рассмотрена возможность признания искусственного интеллекта автором результатов интеллектуальной деятельности. Актуальность работы состоит в том, что в современный период ученые не пришли к единому мнению, какого субъекта права можно считать автором результатов «творческого труда» искусственных нейронных сетей. Кроме того, в различных правовых системах также нет соответствующих законодательных актов и норм, что делает невозможным существование однозначного взгляда на выдвинутую проблему. Цель работы состоит в анализе позиций правоведов относительно возможности признания разработчика, пользователя, собственника программного обеспечения на основе искусственного интеллекта, а также в выдвижении собственной позиции автора в отношении данного вопроса. Задачи исследования:

1. Рассмотреть виды «творческой» деятельности, которые способен осуществлять искусственный интеллект.

2. Изучить возможность наделяния искусственного интеллекта правосубъектностью, исследовать приемлемость концепции «электронного лица».

3. Исследовать различные позиции ученых относительно признания автора произведений, созданных посредством технологии искусственного интеллекта.

4. Описать законодательное закрепление права изобретателя и автора на результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом в Европейском союзе, Великобритании, США, Китае и Российской Федерации.

5. Проанализировать судебную практику в области интеллектуальной собственности на основании дел с участием искусственного интеллекта DABUS и Dreamwriter.

Степень научной разработанности изучаемой нами темы достаточно высокая. Она исследована в трудах таких известных ученых, как П.М. Морхат, А. Гурко, Э.П. Гаврилов, Е.В. Куликова, Г.П. Ивлев и др. При этом отсутствие единой точки

зрения относительно признания искусственного интеллекта автором созданных им произведений вызывает повышенный интерес исследователей к настоящей теме, что обуславливает необходимость более глубокой разработки темы.

Методология исследования включает как общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция, метод системного анализа и др.), так и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, формально-правовой и др.). Для достижения научной объективности обозначенные методы использовались комплексно, в тесной связи между собой.

Нормативно-эмпирическая база исследования содержит нормативно-правовые акты Российской Федерации, нормативно-правовые акты зарубежных стран, а также судебную практику зарубежных стран.

Виды «творческой» деятельности искусственного интеллекта

В настоящее время прогресс развития цифровых технологий искусственного интеллекта достиг того момента, когда одна из немногих особенностей, отличающих человека от машины, а именно способность к творчеству, начинает подвергаться сомнению. Искусственные нейронные связи стали использоваться в разных видах интеллектуальной деятельности, а именно:

- в музыкальной индустрии. В 2019 г. Холли Херндон выпустила первый в мире массовый альбом, созданный с помощью искусственного интеллекта¹. Бейонсе и Кендрик Ламар являются активными пользователями программного обеспечения iZotope в процессе смешения и мастеринга записей². Кроме того, существует множество программ, позволяющих создавать новую музыку для медиаконтента, как, например, Amper Music, Aiva Technologies, Brain.fm и др.³;
- в кинематографе. Искусственный интеллект может являться неизменным помощником в написании сценариев, проведении кастинга

¹ Холли Херндон: футуристический фолк с искусственным интеллектом. URL: <https://afishaplus.ru/holly-herndon-protocol-album-review> (дата обращения: 28.09.2022).

² iZotope. URL: <https://www.izotope.com/en/company/press/2021/izotope-spire-studio-sold-out-during-quarantine.html> (дата обращения: 28.09.2022).

³ AI Music: 10 Examples to Know. URL: <https://builtin.com/artificial-intelligence/ai-music-examples> (дата обращения: 28.09.2022).

и создании персонажей (как, например, Танос в «Мстителях: война бесконечности»), предсказании успеха фильма (Sony Pictures использовала программу ScriptBook для анализа более 50 фильмов⁴), самом производстве фильмов («Zone out» – первый короткометражный фильм, являющийся коллаборацией искусственного интеллекта Бенджамина и Росса Гудвина⁵);

- в изобразительном искусстве. Технологии развиваются до такой степени, что искусственно созданное полотно может стать победителем художественных конкурсов (Midjourney – искусственный интеллект, работа которого получила художественную премию на конкурсе в Колорадо)⁶, а использование нейронных сетей для создания изображений становится общедоступным (DALL-E 2 от OpenAI – нейронная сеть, способная создавать изображение по текстовому описанию; GAN – генеративно-сопоставительные сети, создающие уникальные шрифты, человеческие лица, персонажей мультфильмов и т.д.);
- в литературе. Искусственный интеллект способен писать стихи, анализируя структуру ранее написанных сонетов, и сейчас многие из созданных алгоритмом Microsoft Little Ice опубликованы в различных сборниках⁷.

Возможность наделяния искусственного интеллекта правосубъектностью

Проблема определения права авторства на произведение, созданные с помощью искусственных нейронных сетей, вытекает из отсутствия правосубъектности искусственного интеллекта, а также универсальных международно-правовых норм, регулирующих авторское и патентное право, отстающее от общечеловеческого прогресса и развития цифровых технологий [1, с. 420].

⁴ Artificial Intelligence Could One Day Determine Which Films Get Made. URL: <https://variety.com/2018/artisans/news/artificial-intelligence-hollywood-1202865540/> (дата обращения: 28.09.2022).

⁵ AI Made a Movie – and the Results Are Horrifyingly Encouraging. URL: <https://www.wired.com/story/ai-filmmaker-zone-out/> (дата обращения: 28.09.2022).

⁶ An A.I.-Generated Picture Won an Art Prize. Artists Aren't Happy. URL: <https://www.nytimes.com/2022/09/02/technology/ai-artificial-intelligence-artists.html> (дата обращения: 28.09.2022).

⁷ Artificial intelligence has made its way to literature. URL: <https://www.bbva.com/en/artificial-intelligence-made-way-literature/> (дата обращения: 28.09.2022).

Традиционно правосубъектность как аксиологическая категория гражданского права предполагает наличие у субъектов правоспособности и дееспособности. Большинство ученых [1, с. 33] в рассмотрении вопроса о наличии у искусственного интеллекта правосубъектности придерживаются двух аспектов: 1) возможности правоспособности и дееспособности юнитов искусственного интеллекта, которая сопоставляется с правосубъектностью физического лица; 2) возможности наличия право- и дееспособности у юнитов искусственного интеллекта, сопоставимой с правосубъектностью юридического лица. П. М. Морхат выработал концепцию электронного лица, согласно которой правосубъектность искусственного интеллекта является правовой фикцией (по аналогии с юридическим лицом), обособленной от понимания человеческой правосубъектности, но вбирающей в себя возможность иметь права и обязанности в зависимости от своих возможностей и функционально-целевого назначения (так называемая «мультимодальная правосубъектность») [2, с. 22].

Мы не согласны с П. М. Морхатом в части необходимости наделения интеллектуальных систем различными правами и обязанностями. Даже учитывая тот факт, что в зависимости от способности искусственного интеллекта к самообучению и производству новых идей и результатов «творческого» труда, он не должен обладать правосубъектностью наравне с человеком, так как это влечет за собой возникновение новых этических, законодательных, психологических и иных вызовов. Кроме того, наделение искусственного интеллекта правоспособностью и дееспособностью и следующей за этим правовой связью с государством противоречит одному из главных признаков права, в соответствии с которым право возникает и развивается в социальной среде и служит для совершенствования связей внутри нее. В любом правоотношении искусственный интеллект, по нашему мнению, должен быть объектом, но никак не субъектом.

Потенциальные авторы результатов «творческой» деятельности искусственного интеллекта

Для более полного понимания отметим, что существует слабый искусственный интеллект, возможности которого ограничены целями использова-

ния его потенциала человеком, и такие искусственные нейронные сети используются людьми исключительно как инструмент для достижения поставленной задачи. Например, различные фоторедакторы со встроенным искусственным интеллектом (Prisma, Hotpot, ImgLarger, Remini и др.) служат фундаментом для реализации творческих намерений человека в области редактирования фотографий и создания, но не могут создавать самостоятельные изображения без человеческого участия. В этом случае программное обеспечение не имеет оснований для наделения правосубъектностью, поскольку оно не выполняет самостоятельные действия для создания какого-либо продукта творческой деятельности [3, с. 98].

В случаях, описанных нами выше, когда искусственный интеллект обладает серьезным потенциалом машинного обучения и способен на основе заложенной в него информации и получаемых извне (например, из интернета) данных создавать собственные произведения искусства, не существовавшие до этого, встает вопрос о том, кто является подлинным создателем произведения и должен быть наделен правом авторства на него. Тогда необходимо учитывать, что претендовать на статус правообладателя таких произведений могут:

- пользователь программы на основе технологий искусственного интеллекта;
- программист – разработчик программного обеспечения;
- собственник программного обеспечения;
- сама программа [4, с. 1113].

Также отметим, что А. Гурко создал уникальный подход, согласно которому творческие объекты, созданные искусственными нейросетями, не имеют авторов. Основой предложенной ученым позиции лежат мысли о том, что искусственный интеллект, во-первых, способен справляться с задачей создания произведений подобно человеку, но, во-вторых, не может признаваться автором результата своего творчества, так как правом авторства обладают исключительно люди. В данном случае позиция о праве авторства строится на том, что право как социальная норма защищает интересы человека, но не машины [5, с. 12]. Мы не согласны с этим подходом в той части, что он не учитывает значимость творческого вклада в разработку и написание самой программы, заслуга которых принадлежит авторам юнита

искусственного интеллекта, создавшего произведение. Также произведение, не имеющее автора, не может влечь за собой наделение кого-либо из лиц, участвовавших в процессе «творческой» деятельности искусственных нейронных сетей, личными неимущественными и имущественными правами, которые они могли бы иметь. Кроме того, в случае криминальной подделки оригиналов произведений искусственным интеллектом при отсутствии автора будет невозможно установить лицо, обязанное нести юридическую ответственность.

Обращаясь к доктринальным положениям относительно того, кто является правообладателем произведений, созданных с помощью технологий искусственного интеллекта, отметим позицию Э. П. Гаврилова, который утверждает, что разработчики программы искусственного интеллекта должны быть наделены правом авторства на результаты его деятельности в том случае, если они соответствуют признакам, предъявляемым к объектам авторского права. При этом совсем не важно, мог ли разработчик предсказать итог деятельности искусственных нейронных сетей⁸. Е. В. Куликова также отмечает, что искусственный интеллект сам по себе не имеет творческого начала, поэтому ни машина, ни лица, использующие ее или обладающие правом собственности на нее, не имеют отношения к процессу ее деятельности, в то время как именно разработчики-авторы программы своим творческим трудом позволили искусственному интеллекту создать уникальное произведение⁹. В свою очередь Г. П. Ивлев и М. А. Егорова считают, что признание разработчика искусственного интеллекта автором произведений, созданных с помощью построенного им юнита, не является оправданным, поскольку такая позиция не учитывает особенностей использования интеллектуальной системы в процессе создания произведения [6, с. 42].

По мнению Р. Р. Сафина и К. А. Маскина, пользователь также не может быть правообладателем результатов интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта, поскольку функция, которую выполняет оператор, главным образом

касается постановки задачи для искусственной нейросети, но в закладывании определенных алгоритмов он не играет никакой роли¹⁰. По нашему мнению, ни собственник программы, ни сама программа также не могут быть признаны авторами результатов интеллектуальной деятельности юнита искусственного интеллекта. Собственник в этом случае отвечает только за возможность запуска программы, в то время как к самому процессу ее создания и наделения конкретными функциями и возможностями он не имеет никакого отношения. Отметим так же, что попытка приравнять результаты «творческой» деятельности искусственного интеллекта к плодам, которые регулируются ст. 136 ГК РФ, не является верной, поскольку ч. 1 ст. 1227 ГК РФ провозглашает независимость интеллектуальных прав от вещных. Программа, в свою очередь, с точки зрения происхождения инновационных технологий сама по себе является результатом интеллектуального труда, не обладает природной самостоятельностью в принятии решений и потому не имеет оснований для использования материальных выгод от своей деятельности и несения юридической ответственности в случае ее наступления (ввиду отсутствия правосубъектности).

Исходя из изложенных выше теоретических положений, у нас не остается сомнений, что только человек может и должен быть признан автором на результаты «творческой» деятельности искусственного интеллекта.

Признание права авторства на результаты интеллектуальной деятельности искусственных нейронных сетей в различных государствах

Возможность права авторства у искусственного интеллекта не имеет унифицированного регламентирования в правовых системах различных государств. В 2018–2019 гг. Стивенем Талером были поданы патентные заявки в Ведомство по патентным и товарным знакам США (далее – ВПТЗ США), Европейское патентное ведомство (далее – ЕПВ) и Ведомство интел-

⁸ Гаврилов Э. П. Советское авторское право: основные положения, тенденции развития. М.: Наука; 1984.

⁹ Куликова Е. В. Влияние новых технологий на развитие авторского права и смежных прав: договоры, законодательство, практика. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.; 2001.

¹⁰ Сафин Р. Р., Маскин К. А. Правовое регулирование объектов авторского права, созданных с использованием «нейросети». Правовое регулирование интеллектуальной собственности и инновационной деятельности. Сб. ст. науч.-методол. семинара. М.; 2018:157.

лектуальной собственности Великобритании (далее – UKIPO). Было оговорено, что изобретателем должен признаваться искусственный интеллект под названием «DABUS», который сумел быстрее физического лица «определить новизну собственной идеи»¹¹. ЕПВ и UKIPO по делу Талера разъяснили стандарты изобретательства и патентоспособности изобретений, созданных ИИ, установив, что интеллектуальные программы не должны охраняться как изобретатели. Не обладая правосубъектностью, искусственные нейронные сети не могут пользоваться правами, которыми наделены изобретатели в соответствии со ст. 62 Европейской патентной конвенции, включая право быть названными в патентных заявках¹². ВПТЗ США также дало однозначный мотивированный отказ в принятии патентной заявки по нескольким причинам: во-первых, формулировка закона [35 USC § 100, 35 USC § 115(a)] обязывает изобретателей быть исключительно физическими лицами и, во-вторых, акт изобретательства требует концепции, предполагающей, что изобретатель на протяжении определенного времени вырабатывает идею, которую впоследствии воплощает в жизнь. Признание искусственного интеллекта в качестве изобретателя противоречит основополагающим для американского патентного права положениям [7, с. 447].

Тем не менее в Китае, который обладает сильнейшим потенциалом в создании и использовании технологий искусственного интеллекта, право авторства искусственных нейронных сетей определяется иным способом. После репликации онлайн-платформой компании Shanghai Yingxun Technology Company финансовой статьи, созданной искусственным интеллектом Dreamwriter, который принадлежит китайской компании Tencent, Tencent подала иск в суд о нарушении авторских прав. Народный суд Шэньчжэньского района Наньшань в своем решении установил, что ответчик нарушил авторские права Tencent. Было доказано, что оформление статьи соответствует требова-

ниям для ее признания в качестве литературного произведения, при этом его авторами являются создатели программного обеспечения, т.е. группа юридических лиц, так как именно они определили автоматическую работу Dreamwriter¹³.

В России, согласно ст. 1228 ГК РФ, автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин (только физическое лицо), творческим трудом которого создан такой результат. Несмотря на то что объекты, созданные с помощью искусственных нейронных сетей, имеют регистрацию в реестре данных о правообладателях интеллектуальной собственности (который функционирует на базе национального проекта IPChain), правовых основ регулирования искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности в России не выработано до сих пор.

Выводы

На современном этапе уровень развития цифровых технологий еще не требует внедрения законодательных новелл, способствующих разрешению споров и устранению пробелов по юридическому оформлению цифровых отношений, в том числе в области признания права авторства на результаты «творческой» деятельности искусственного интеллекта. Тем не менее, по утверждению множества ученых (Э. Юдковского, Т.В. Черниговской, В.И. Городецкого и др.) и государственных деятелей¹⁴, стремительное развитие искусственного интеллекта изменяет социальные структуры с невероятной скоростью, и невозможно предугадать, в какой момент времени будет создан сверхсильный искусственный интеллект и как будут складываться его взаимоотношения с человечеством. Общество должно быть заранее готово к любым переменам, поэтому совершенствование гражданского законодательства в области регулирования цифровых отношений, по нашему мнению, является необходимой ступенью в подготовке к технологическим изменениям. В связи с тем, что в Гражданском ко-

¹¹ 'DABUS': the AI topic that patent lawyers should be monitoring. URL: <https://www.managingip.com/article/b1n8q624s4vyv4/dabus-the-ai-topic-that-patent-lawyers-should-be-monitoring> (дата обращения: 28.09.2022).

¹² EPO refuses DABUS patent applications designating a machine inventor. URL: <https://www.epo.org/news-events/news/2019/20191220.html> (дата обращения: 30.09.2022).

¹³ Chinese Dreamwriter Decision: a Dream Come True for AI-generated Works? URL: <https://www.connectontech.com/chinese-dreamwriter-decision-a-dream-come-true-for-ai-generated-works/> (дата обращения: 30.09.2022).

¹⁴ Путин назвал искусственный интеллект основой для нового рывка в развитии человечества. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10172451> (дата обращения: 01.10.2022).

дексе РФ отсутствуют какие-либо положения об участии искусственного интеллекта в создании творческих произведений, в настоящее время не остается сомнений, что развитие авторского права и права интеллектуальной собственности с учетом технологических изменений необходимо для совершенствования российского законодательства и справедливого регулирования общественных отношений.

Таким образом, в нашей статье были сделаны следующие выводы:

1. Искусственный интеллект как система, осуществляющая интеллектуальную деятельность, не должен быть наделен правосубъектностью.
2. Концепция «электронного лица», предполагающая наделение искусственного интеллекта возможностью стать самостоятельным субъектом

правоотношений в сфере авторского права, влечет неблагоприятные для общества и государства последствия и потому не должна являться определяющей в исследуемой области гражданско-правовых отношений.

3. Ни собственник программы, построенной на основе искусственного интеллекта, ни сама программа не могут быть признаны авторами результатов интеллектуальной деятельности юнита искусственного интеллекта.

4. Только человек может и должен быть признан автором на результаты интеллектуальной деятельности искусственных нейронных сетей.

5. Правовые основы регулирования искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности в разных странах не выработаны до сих пор.

Список источников

1. Theresia A.C., Muhammad I.Q., Johannes I.K. Artificial Intelligence (AI) In Copyright Law in Indonesia. *Journal of Positive School Psychology*. 2022;(3):418–423.
2. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Автореферат дис. ... доктора юридических наук. М.; 2018:45.
3. Свиридова Е.А. Проблема определения субъекта авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом. *Государство и право*. 2021;(2):95–103.
4. Abbott R. I Think, Therefore I Invent: Creative Computers and the Future of Patent Law. *Boston College Law Review*. 2016;(57):1112–1114.
5. Гурко А.В. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее. *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2017;(12):7–18.
6. Ивлев Г.П., Егорова М.А. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта. *Журнал российского права*. 2022;(6):32–46.
7. Hristov K. Artificial Intelligence and the Copyright Dilemma. *Idea*. 2017;(3):430–454.

References

1. Theresia A.C., Muhammad I.Q., Johannes I.K. Artificial Intelligence (AI) In Copyright Law in Indonesia. *Journal of Positive School Psychology*. 2022;(3):418–423.
2. Morhat P.M. Legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: Civil law problems. Abstract dis. ... Dr. Sci. (Law). Moscow; 2018:45. (In Russ.).
3. Sviridova E.A. The problem of determining the subject of copyright for works created by artificial intelligence. *Gosudarstvo i pravo = State and law*. 2021;(2):95–103. (In Russ.).
4. Abbott R. I Think, Therefore I Invent: Creative Computers and the Future of Patent Law. *Boston College Law Review*. 2016;(57):1112–1114.
5. Gurko A.V. Artificial intelligence and copyright: The look into the future. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual property. Copyright and related rights*. 2017;(12):7–18. (In Russ.).
6. Ivlev G.P., Egorova M.A. Legal issues of the legal status of artificial intelligence and products created by artificial intelligence systems. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2022;(6):32–46. (In Russ.).
7. Hristov K. Artificial Intelligence and the Copyright Dilemma. *Idea*. 2017;(3):430–454.